УДК 159.9.072, 159.923

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-20-31

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ, ИНТЕЛЛЕКТ И ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ: КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Зиренко М. С., Корнилова Т. В.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Кросс-культурное сравнение связей интеллекта с другими компонентами интеллектуально-личностного потенциала (чертами Большой пятёрки и отношением к неопределённости) у российских и американских студентов.

Процедура и методы. Применялись интеллектуальный тест ICAR – International Cognitive Ability Resource, Краткий опросник Большой пятёрки – Ten Item Personality Inventory (TIPI), или КОБП, и опросник С. Баднера. Сопоставлялись интеркорреляции между измеренными переменными двух студенческих выборок – из России ($n = 364$) и США ($n = 209$).

Результаты. Толерантность к неопределённости как у российских, так и у американских студентов положительно связана с открытостью опыту; у американских студентов она повышается с более высоким флюидным интеллектом. Интолерантность к неопределённости в российской выборке отрицательно связана с открытостью опыту и положительно – с добросовестностью, а в американской – значимо отрицательно с согласием. У россиян согласие повышается со снижением вербального интеллекта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в раскрытие кросс-культурных сходств и различий между американскими и российскими студентами по связям интеллекта с личностными чертами и отношением учащихся к неопределённости.

Ключевые слова: кросс-культурные исследования, интеллект, Большая пятёрка, толерантность к неопределённости

TOLERANCE OF UNCERTAINTY, INTELLIGENCE, AND PERSONALITY TRAITS: A CROSS-CULTURAL STUDY ON RUSSIAN AND AMERICAN STUDENTS

M. Zirenko¹, T. Kornilova²

*Lomonosov Moscow State University, Department of Psychology
11/9 Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation*

Abstract

Aim. The cross-cultural comparison of the relationships between intelligence and other components of intellectual-personal potential (Big Five traits and tolerance of uncertainty) in Russian and American students.

Methodology. The ICAR (International Cognitive Ability Resource) test was used, as well as Ten Item Personality Inventory (TIPI), and Bunder's Questionnaire. The intercorrelations between these measures in two student samples – Russian ($n = 364$) and American ($n = 209$) were compared.

Results. Tolerance of uncertainty showed positive correlations with openness to experience in both student samples; in the American sample it correlates positively with fluid intelligence. Intolerance of uncertainty showed negative correlation with openness to experience and positive correlation with conscientiousness in the Russian sample. In the American sample intolerance of uncertainty negatively correlated with accord. In the Russian sample accord correlates negatively with verbal intelligence.

Research implications. The findings contribute to the knowledge on cross-cultural similarities and differences between the American and Russian students on the relationships between intelligence, personality traits, and attitudes towards uncertainty.

Keywords: cross-cultural, intelligence, Big Five, tolerance of uncertainty

Введение

Обучение высококвалифицированных профессионалов в сфере интеллектуального труда является несомненным запросом общества, поэтому изучение факторов, которые могут влиять на процесс становления студента профессионалом в своей области, имеет крайне высокое прикладное значение. Проблема предикторов успешности учебной деятельности является междисциплинарной и активно разрабатывается специалистами из области педагогики, физиологии, психологии образования, дифференциальной психологии, психологии интеллекта, психологии личности и др. [12]. Разработка и апробация интеллектуальных батарей на российских выборках позволяют проводить кросс-культурные сравнения интеллектуально-личностного потенциала учащихся разных стран, в частности, России и США [1; 3; 11].

На студенческих российских выборках показано, что вклад различных интеллектуальных способностей в достижение академической успешности зависит от культуры (аналитические, практические и творческие способности) [1] и профиля обучения (вербальные, математические способности) [10].

Успешность обучения в вузе зависит от многих факторов – от демографических и социально-экономических показателей страны, района проживания, семьи, до индивидуально-психологических характеристик, таких как интеллект, креативность, личность, мотивация, академическая Я-концепция и т. д. [5; 12; 13; 16; 22 и др.].

Влияние общего интеллекта (как «академической» способности) на успешность обучения связывается с приобретением декларативного и процедурного знания, т. е. знания предметного и знания о том, как строить свой процесс обучения. Общий интеллект выражается в общей способности к вынесению суждений или в использовании общих познавательных схем для приобретения конкретных знаний и навыков.

Различия в интеллекте по полу стали популярным предметом исследований. Отдельные работы свидетельствуют о превосходстве женщин в вербальных способностях и превосходстве мужчин в пространственных способностях, трёхмерном вращении и об отсутствии гендерных различий в общем интеллекте [20; 21; 24]. Однако мета-анализы сводят эффект превосходства женщин в вербальных способностях к близкому к нулю [29].

В российском лонгитюдном исследовании было установлено, что динамика успеваемости студентов является неоднородной от года к году, а вербальный, практический интеллект и креативность вносят уникальные вклады в академическую успешность [3].

Хотя тесты интеллекта конструируются с намерением измерять «очищенные» от личностных черт интеллектуальные способности, в специальных исследованиях показано, что баллы IQ оказываются связанными с некоторыми личностными чертами. В частности, устанавливалась отрицательная корреляция интеллекта

с нейротизмом [14]. В другом исследовании эта связь обнаруживалась только через опосредствование высокой тревожностью, связанной с тестированием [23]. Неоднократно выявлялась положительная связь интеллекта с открытостью новому опыту [20; 27 и др.]. Влияние личностных черт на результаты теста интеллекта было установлено в исследовании П. Добсона, где высокий нейротизм предсказывал снижение тестовых баллов в ситуации стресса [18].

На российской студенческой выборке было показано, что общий, вербальный и математический интеллект положительно и примерно с одинаковой силой коррелировали с GPA (средний показатель успешности обучения за три семестра) (.27, .24, .24, $p < .01$, соответственно), но только общий и вербальный интеллект были связаны с результатами экзамена. Самооценка обучения положительно коррелировала с GPA (.60 при $p < .01$) и результатами экзаменов (.47 при $p < .01$) [22]. В иерархическом регрессионном анализе пол и возраст объясняли 1% дисперсии GPA, интеллект объяснил ещё 7%, самооценка интеллекта добавила 3%. Интеллект, оценённый сверстниками, и самооценка обучения объяснили, соответственно, 24% и 16% уникальной дисперсии в GPA.

Т. В. Корниловой и М. А. Новиковой был введён конструкт «Интеллектуальной Я-концепции», включающий прямую самооценку интеллекта, косвенную самооценку интеллекта в группе, самооценку обучения и самоэффективность. Эта латентная переменная, наряду с латентными переменными Интеллекта и Принятия неопределённости и риска, значимо предсказывает академические достижения российских студентов, объясняя в ней 39% дисперсии [7].

С увеличением образовательного уровня происходит выпадение из выборки людей с более низким уровнем интеллектуальных способностей, что приводит к снижению вариации в генеральном

факторе g и, следовательно, снижению корреляции g с академическими достижениями [19].

В исследованиях личностных свойств как предикторов успеваемости одним из наиболее установленных эмпирических фактов является значимость добросовестности, или сознательности, в успешности обучения, поскольку именно эта черта связывается с настойчивостью, дисциплинированностью и ориентацией на достижения [15; 16; 26; 28 и др.]. Добросовестность, или сознательность, как черта Большой пятёрки предсказывает GPA в университете, в том числе и после контроля GPA в старшей школе и SAT (Scholastic Aptitude Test, выпускные экзамены по окончании школы в США) [25].

Хотя вклад сознательности в вариативность академических достижений не зависит от интеллекта, отрицательная корреляция между сознательностью и флюидным интеллектом позволяет предполагать компенсаторную силу, которую сознательность имеет по отношению к более низким когнитивным способностям [15; 23].

Существуют также данные в пользу роли открытости новому опыту в академической сфере, что объяснимо, поскольку креативность, эстетические интересы и интеллектуальная любознательность являются манифестациями этой черты личности [26]. Открытость новому опыту наряду с сознательностью и согласием выступила значимым предиктором обучения в высших учебных заведениях в мета-анализе А. Ведель [28]. Эта черта положительно коррелирует с кристаллизованным интеллектом [14].

Учебную деятельность студента можно рассматривать как подразумевающую принятие ряда решений в отношении этой деятельности, от выполнения учебных заданий до решений по уровню самоорганизации в этой деятельности. Открытым остаётся вопрос о включённости тех или иных компонентов в регуляцию мышления в учебной деятельности.

В теории деятельности А. Н. Леонтьева личностная регуляция понимается как идущая по направлениям и мотивации, и самосознания личности [9]. При этом не только сами способности и личностные свойства выступают в качестве опосредствующих звеньев, но также их самооценки и готовность их использовать.

Взаимосвязи личностных свойств и интеллекта в прилагаемых в учебе усилий зависят также от переменных культуры. По данным всемирного проекта сравнения ценностей «World Values Survey», ведущегося по методологии социолога Р. Инглхарта, США отнесены к кластеру стран с высокими индексами традиционных ценностей и ценности самовыражения, в то время как Россия – к кластеру стран с выраженностью противоположных индексов – секулярно-рациональных ценностей и ценностей выживания¹. В результате опросов в 2017–2020 гг. россияне в меньшей степени, чем американцы, были согласны с утверждением, что усилия приводят человека к успеху. При необходимости выбрать между ценностями свободы и безопасности свободу выбирали меньшинство россиян и большинство американцев, в то время как безопасность, наоборот, выбирали большинство россиян и меньшее количество американцев.

Мы поставили задачу проведения исследования не только на российских выборках, но и на выборке американских студентов – в культуре, отличающейся от культуры России, согласно исследованиям культур, выполненным в разных методологиях.

Целью исследования стало проведение кросс-культурного сравнения связей переменных интеллекта с другими компонентами интеллектуально-личностного потенциала на выборках российских и американских студентов.

Кроме традиционно измеряемых свойств Большой пятёрки, мы в каче-

стве важного личностного свойства выделили толерантность-интолерантность к неопределённости (ТН и ИТН). Ранее для российских студентов было выявлено, что ТН и ИТН выступают в связях с интеллектом, и если ТН отрицательно связана с практическим интеллектом, то ИТН отрицательно связана с вербальным интеллектом [4].

Из поля проверяемых *гипотез* укажем следующие: 1) о положительных связях позитивного отношения к неопределённости с более высоким интеллектом, открытостью опыту и добросовестностью; 2) о связях негативного отношения к неопределённости с более высоким согласием; 3) о возможных кросс-культурных различиях, связанных с тем, что американские студенты более ориентированы на результат в обучении и могут проявлять связи интолерантности к неопределённости с понижением интеллекта, открытостью новому и повышением согласия.

Метод

Схема исследования. Сопоставлялись интеркорреляции между измерениями личностных свойств и интеллекта на двух группах участников – студенческих выборках из России и США.

Участники исследования. Выборки представляли студентов ведущих университетов стран.

Российская выборка включила 364 человека – студентов и аспирантов разных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова в возрасте от 17 до 37 лет ($M = 21,43$, $SD = 4,07$; 73% женщины). Количество участников по разным методикам представлено в таблицах интеркорреляций (табл. 1).

Американскую выборку составили 209 студентов (из них 155 женщин и 42 мужчины, 15 человек не сообщили своего пола) университета в г. Бостон, США. Возраст участников составил от 18 до 22 лет ($M = 19,0$, $SD = 1,05$).

Проект исследования на американской выборке был одобрен комитетом по этической оценке исследований (Institutional

¹ World Values Survey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp> (дата обращения: 26.07.2020).

Review Board) в университете США, на базе которого оно проводилось.

Мы учитывали ранее полученные результаты о том, что если толерантность к неопределённости не помогает эффективности студентов в учении, то интолерантность мешает [5], что открытость новому на зарубежных выборках проявляла положительные связи с уровнем интеллекта, и о ряде других закономерностей, описанных во введении. Однако пока не проводилось прямого сравнения связей переменных интеллекта, отношения к неопределённости и личностных черт Большой пятёрки у американских и российских студентов.

Методики

Опросники и инструкции применялись на русском и английском языках – в зависимости от выборки (страны).

1. Академический интеллект тестировался с помощью апробированного при нашем участии расширенного теста International Cognitive Ability Resource – ICAR, включившего 4 субтеста в русскоязычной апробации [11]:

а) *Вербальный (кристаллизованный) интеллект* тестировался на российской выборке с помощью двух субтестов теста ROADS, апробированного ранее [1; 2]. Первый субтест разработан С. А. Корниловым и является аналогом теста Милл-Хилла; он включает 34 задачи на определение среди шести предложенных слова наиболее близкого по значению к заданному слову. Второй разработанный им субтест включает 30 задач на установление отношений синонимы / антонимы между парами слов. Балл по вербальному интеллекту получается в результате суммирования баллов по этим двум субтестам.

Нами на американской выборке *вербальный интеллект* не измерялся, поскольку ограничено было выделенное для тестирования общее время.

б) *Флюидный интеллект* на обеих выборках измерялся с помощью двух суб-

тестов из методики ICAR [17]. Субтесты содержат 24 трёхмерные фигуры на вращение и 11 матриц. Трёхмерные фигуры на вращение представляют собой кубы, и участники просят определить, какой из шести предложенных вариантов ответа является возможным вращением представленного куба. Задание с матрицами является аналогичным прогрессивным матрицам Равена. Стимулами являются геометрические фигуры 3 x 3 элемента, в которых один из девяти элементов отсутствует. Участники должны идентифицировать, какой из шести предложенных элементов наилучшим образом завершит фигуру. Тестовый балл по *флюидному интеллекту* получается суммированием результатов по двум субтестам.

2. Личностные черты диагностировались с помощью Краткого опросника Большой пятёрки – Ten Item Personality Inventory (TIPI), или КОБП в русскоязычной апробации Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой [7]. По 10 самооценочным пунктам им тестируются переменные *экстраверсии, согласия, добросовестности, эмоциональной стабильности и открытости новому опыту*.

3. Отношение к неопределённости диагностировалось с помощью опросника С. Баднера в апробации Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой [8]. В русскоязычной апробации методика включает две шкалы: *толерантность к неопределённости*, отражающую поведение, направленное на принятие новых, сложных и противоречивых ситуаций, и *интолерантность к неопределённости* – как избегание подобных ситуаций и стремление к ясности.

Для возможности сопоставления результатов американской и российской выборок мы проверили, правомерно ли полученное на российской выборке двухфакторное решение для этой методики на американской выборке. Применение конфирматорного факторного анализа для данных американских студентов установило, что показатели для двухфакторного решения удовлетворительны и луч-

ше, чем для однофакторного: $CFI = .897$, $RMSEA = .038$, $df = 102$, $\chi^2 = 126,36$, – поэтому далее нами применялась двухфакторная версия опросника (на двух языках).

Результаты

1. Сравнение выраженности переменных в двух культурных выборках

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики по измеренным характеристикам на американской и российской выборках / Descriptive statistics for the measures on American and Russian samples

Показатель	Американские студенты			Российские студенты			Значимость различий по U-критерию Манна-Уитни
	N	M	SD	N	M	SD	p
Экстраверсия	183	8,8	2,86	67	8,1	3,12	.107
Согласие	183	10,6	2,22	67	8,5	2,40	.001**
Добросовестность	183	10,9	2,33	67	8,7	3,23	.001**
Эмоциональная стабильность	183	8,1	2,78	67	7,6	2,77	.222
Открытость новому опыту	183	10,3	2,22	67	10,5	2,20	.479
Толерантность к неопределённости	183	31,4	3,84	58	29,7	4,89	.009**
Интолерантность к неопределённости	183	28,2	4,59	58	28,7	6,15	.807
Флюидный интеллект	122	4,21	2,06	62	5,2	1,87	.001**

Примечание: 1) ** $p < .01$, * $p < .05$.

Как видно из таблицы 1, в американской выборке значимо более высокие показатели личностных переменных *толерантность к неопределённости*, *согласие* и *добросовестность*, а в российской выше *флюидный интеллект*.

2. Связи компонентов интеллектуально-личностного потенциала на российской выборке

Для обработки результатов использован непараметрический статистический критерий (коэффициент корреляции Спирмена).

Таблица 2 / Table 2

Интеркорреляции личностных свойств с интеллектом у российских студентов / Inter-correlations between the personality characteristics and intelligence in Russian students

Переменная	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	14.
6. Экстраверсия	1							
7. Согласие	.07	1						
8. Добросовестность	-.01	.01	1					
9. Эмоциональная стабильность	.03	.14*	.22**	1				
10. Открытость опыту	.33**	.14*	-.12*	-.09	1			
11. Толерантность к неопределённости	.22**	.01	-.22**	-.11	.18*	1		
12. Интолерантность к неопределённости	-.35**	.14	.16*	-.05	-.38**	-.07	1	
14. Флюидный интеллект	.05	-.09	-.18*	.17	-.07	-.04	-.01	1
15. Вербальный интеллект	.02	-.25**	-.04	.03	-.10	-.02	-.02	.18**

Примечание: 1) ** $p < .01$, * $p < .05$.

Источник: составлено авторами.

Как видно из таблицы 2, толерантность к неопределённости (ТН) и интолерантность к неопределённости (ИТН) не связаны между собой и не являются реципрокными свойствами у российских студентов. ТН положительно связана с личностными чертами – *экстраверсией*, *открытостью новому опыту*, по которым выборки значимо не различаются, но не с *интеллектом*. ИТН, напротив, отрицательно связана с *экстраверсией* и *открытостью новому опыту* и положительно – с *добросовестностью* (более

низкой, чем у американских студентов). ТН при этом значимо ниже у более *добросовестных*, т. е. принимающие новое и неопределённое студенты менее сознательны (добросовестны), но более открыты общению и сложностям мира.

При этом *флюидный интеллект* также отрицательно связан с *добросовестностью*, а *вербальный интеллект* – с *согласием*.

3. Связи компонентов интеллектуально-личностного потенциала на американской выборке (табл. 3)

Таблица 3 / Table 3

Интеркорреляции личностных свойств с интеллектом у американских студентов / Intercorrelations between the personality characteristics and intelligence in Russian students

	6.	7.	8.	9.	10.	12.	13.	11
6. Экстраверсия	1							
7. Согласие	-.05	1						
8. Добросовестность	-.04	.21**	1					
9. Эмоциональная стабильность	.05	.02	.15*	1				
10. Открытость новому опыту	.21**	.07	-.06	.10	1			
12. ТН	.02	.10	-.06	.06	.18**	1		
13. ИТН	-.08	-.18*	-.12	-.09	-.12	-.14*	1	
11. Флюидный интеллект	-.24**	-.07	-.18*	-.03	-.07	.20*	.01	1

Примечание: 1) ** $p < .01$, * $p < .05$.

Источник: составлено авторами.

Как и в российской выборке, ТН у американских студентов (более выраженная по высоте, чем у российских) положительно связана с *открытостью опыту*, и это характеризует американских студентов с более высоким *флюидным интеллектом*. ИТН, отрицательно связанная у американских студентов с ТН, проявила также значимую отрицательную связь с *согласием*, т. е. негативно воспринимающие неопределённость американские студенты (по ИТН) являются менее покладистыми и доброжелательными, чем студенты с низкой ИТН.

Как и в российской выборке, в американской *добросовестность* положительно связана с *эмоциональной стабильностью*. Но в отличие от российской выборки, в американской *открытость опыту* не связана с *добросовестностью*.

Особенностью выступило снижение интеллекта при повышении *экстраверсии* у американских студентов.

Обсуждение результатов

Мы не выдвигали гипотез о различиях в высоте переменных, сосредоточившись на их взаимосвязях в обследованных сту-

денческих выборках, поскольку именно взаимосвязи характеризуют целостность функционирования интеллектуально-личностного потенциала студентов. Однако должны отметить более высокий показатель флюидного интеллекта у российских студентов, возможно, в силу того, что МГУ имени М. В. Ломоносова является одним из лучших вузов страны и обеспечивает селективный отбор. Более высокие *толерантность к неопределённости*, *согласие* (конформность) и *добросовестность* (сознательность) у американских студентов можно связывать с влиянием переменных культуры.

У российских студентов более высокая *экстраверсия* также сопутствует снижению *интолерантности к неопределённости*. Это позволяет нам частично принять гипотезу 1 – о роли позитивного отношения к неопределённости в системе свойств интеллектуально-личностного потенциала человека, способствующих когнитивному освоению мира, личностному принятию его изменений и открытости человека в общении.

Но при этом мы должны отвергнуть ту часть гипотезы, которая предполагала положительную связь ТН с интеллектом. Для российских студентов связей отношения к неопределённости с интеллектом (вербальным и флюидным) не выявлено. Однако данные на выборке американских студентов позволяют принять гипотезы о связи *открытости опыту* с *положительным отношением к неопределённости* и с более высоким интеллектом (флюидным). Полученные нами данные в этих аспектах соответствуют зарубежным литературным источникам [14; 27 и др.].

В литературе описывается негативный эффект нейротизма на прохождение теста интеллекта, если тест проводился в ситуации стресса [18]. В нашем исследовании выборки не различались по уровню нейротизма / эмоциональной стабильности; и российские студенты показали более высокие баллы по *флюидному интеллекту*, хотя измерения IQ

более привычны для американских студентов.

Общим для обеих выборок выступило снижение *флюидного интеллекта*, предполагающего невербальный компонент и ориентировку на выявление закономерностей, у более *добросовестных* студентов, т. е. это свойство Большой пятёрки, не раз называвшееся предпосылкой сознательности учения, отражает большую включённость личностных усилий в деятельность именно студентов со снижением уровня интеллекта.

Фасетки интеллекта, измеренного с помощью батареи ICAR, используемой в нашем исследовании, на американских выборках и черты Большой пятёрки практически не коррелировали между собой в возрастном диапазоне от 14 до 90 лет [17]. Но наиболее сильные связи с общим уровнем интеллекта и отдельными его фасетками (от 0,2 до 0,3) демонстрировала черта *открытость новому опыту* (интерпретируемая как интеллект в приводимом исследовании). В наших обеих выборках связи интеллекта с открытостью опыту не выявлены.

Тот факт, что для *добросовестности* отрицательная связь с *флюидным интеллектом* установлена на обеих выборках, свидетельствует об отсутствии (или незначительности) влияния на неё фактора культурной принадлежности студентов. Для *добросовестности* этот факт может быть объяснён тем, что она может выполнять «компенсирующую функцию» в тех случаях, когда интеллектуального ресурса недостаточно для решения стоящих задач [16; 23]. В то же время кросс-культурное различие проявляется в том факте, что более высокий *флюидный интеллект* положительно связан с *толерантностью к неопределённости* в американской выборке (при более высоких значениях ТН у американцев); это говорит о взаимосвязи у американских студентов принятия неопределённости с более высокими интеллектуальными способностями.

Гипотеза 2 – о связях негативного отношения к неопределённости с более высоким согласием – принимается для выборки американских студентов. На российской выборке *согласие* (значимо более низкое, чем в американской выборке) проявило значимую связь с более низким вербальным интеллектом (в американской выборке не измерялся). В целом это свидетельствует о попадании этого свойства Большой пятёрки, отражающей конформизм, покладистость и дружелюбие, в интеграцию черт интолерантной личности, но кросс-культурное различие здесь наблюдается в положительных связях *согласия с эмоциональной стабильностью и открытостью опыту* у российских студентов.

Таким образом, и гипотеза 3 о предполагаемых кросс-культурных различиях нами также принимается. Личностные черты Большой пятёрки у американских студентов менее интегрированы между собой и с отношением к неопределённости, чем у российских студентов, но больше наблюдается связей личностных свойств с измеренным интеллектом.

Заключение

Мы не приводим в данном исследовании результатов академической успеваемости студентов, поскольку его целью

было установление места и роли отношения к неопределённости в системе связей с интеллектом и стабильными личностными чертами. Полученные данные позволяют нам указать на толерантность и интолерантность к неопределённости как на существенный и упускаемый пока компонент личностной регуляции деятельности молодых людей в условиях обучения в университете.

Общими для выборок российских и американских студентов выступили положительные связи *толерантности к неопределённости с открытостью* новому опыту и *открытости опыту* – с *экстраверсией*. Эти связи следует рассматривать скорее как культурно-независимые, отражающие не случайные интеграции компонентов интеллектуально-личностного потенциала человека, положительно принимающего новое, изменчивое, неопределённое.

Учебная деятельность в высшей школе требует от студента самостоятельности и совершается в системе заданной культурной специфики требований к личности. Новизной наших данных мы считаем прояснение психологических профилей российских и американских студентов в прямом сопоставлении связей их интеллектуальных и личностных свойств.

Статья поступила в редакцию 14.01.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов С. А. Кросс-культурная инвариантность аналитических, творческих и практических способностей российских, английских и американских учащихся: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 34 с.
2. Корнилов С. А., Григоренко Е. Л. Методический комплекс для оценки академических, творческих и практических способностей студентов // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 90–103.
3. Корнилов С. А., Григоренко Е. Л., Смирнов С. Д. Лонгитюдное исследование академических, творческих и практических способностей как предпосылок успешности обучения // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 138–149.
4. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределённости и риска. СПб., 2016. 334 с.
5. Корнилова Т. В. Толерантность к неопределённости и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3–12.
6. Корнилова Т. В., Новикова М. А. Самооценка в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 25–35.
7. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Апробация краткого опросника Большой пятёрки (TIPI, КОБТ) // Психологические исследования: [сайт]. 2016. Т. 9. № 46. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.08.2020).

8. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // *Экспериментальная психология*. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110.
9. Леонтьев А. Н. К вопросу о сознательности учения // *Психологическая наука и образование*. 1997. № 1. С. 11–14.
10. Малахова С. И. Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 32 с.
11. Психометрические свойства модифицированной батареи Интернационального Ресурса Когнитивных Способностей (ICAR) / Т. В. Корнилова, С. А. Корнилов, М. С. Зиренко, М. А. Чумакова // *Национальный психологический журнал*. 2019. Т. 35. № 3. С. 32–45.
12. Смирнов С. Д. Показатели интеллектуального потенциала студентов как предикторы успешности обучения в вузе // *Известия международной академии наук высшей школы*. 2012. Т. 59. № 1. С. 206–226.
13. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одарённости. М., 2011. 464 с.
14. Ackerman P. L., Heggstad E. D. Intelligence, personality, and interests: evidence for overlapping traits // *Psychological bulletin*. 1997. Vol. 121. № 2. P. 219–245.
15. Chamorro Premuzic T., Furnham A. A possible model for understanding the personality intelligence interface // *British Journal of Psychology*. 2004. Vol. 95. № 2. P. 249–264.
16. Chamorro-Premuzic T., Furnham A. Intellectual competence and the intelligent personality: A third way in differential psychology // *Review of General Psychology*. 2006. V. 10. № 3. P. 251–267.
17. Condon D. M., Wilt J., Cohen C. A., Revelle W., Hegarty M., Uttal D. H. Sense of direction: General factor saturation and associations with the Big-Five traits // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 86. P. 38–43.
18. Dobson P. An investigation into the relationship between neuroticism, extraversion and cognitive test performance in selection // *International Journal of Selection and Assessment*. 2000. Vol. 8. № 3. P. 99–109.
19. Furnham A., Monsen J. Personality traits and intelligence predict academic school grades // *Learning and Individual Differences*. 2009. V. 19. № 1. P. 28–33.
20. Furnham A., Moutafi J., Chamorro Premuzic T. Personality and intelligence: Gender, the Big Five, self estimated and psychometric intelligence // *International Journal of Selection and Assessment*. 2005. Vol. 13. № 1. P. 11–24.
21. Johnson W., Bouchard Jr. T. J. Sex differences in mental abilities: g masks the dimensions on which they lie // *Intelligence*. 2007. Vol. 35. № 1. P. 23–39.
22. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A. Subjective evaluations of intelligence and academic self-concept predict academic achievement: Evidence from a selective student population // *Learning and Individual Differences*. 2009. Vol. 19. № 4. P. 596–608.
23. Moutafi J., Furnham A., Tsaousis I. Is the relationship between intelligence and trait Neuroticism mediated by test anxiety? // *Personality and Individual Differences*. 2006. Vol. 40. № 3. P. 587–597.
24. Mullis I. V. S., Martin M. O., Gonzalez E. J., Kennedy A. M. PIRLS 2001 international report: IEA's study of reading literacy achievement in primary school in 35 countries: [Электронный ресурс]. [2003]. URL: https://timss.bc.edu/pirls2001i/pdf/p1_IR_book.pdf (дата обращения: 26.07.2020).
25. Noffle E. E., Robins R. W. Personality predictors of academic outcomes: big five correlates of GPA and SAT scores // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. Vol. 93. № 1. P. 116–130.
26. O'Connor M. C., Paunonen S. V. Big Five personality predictors of post-secondary academic performance // *Personality and Individual Differences*. 2007. Vol. 43. № 5. P. 971–990.
27. Silvia P. J., Sanders C. E. Why are smart people curious? Fluid intelligence, openness to experience, and interest // *Learning and Individual Differences*. 2010. Vol. 20. № 3. P. 242–245.
28. Vedel A. The Big Five and tertiary academic performance: A systematic review and meta-analysis // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 71. P. 66–76.
29. Wallentin M. Putative sex differences in verbal abilities and language cortex: A critical review // *Brain and Language*. 2009. Vol. 108. № 3. P. 175–183.
30. World Values Survey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 26.07.2020).

REFERENCES

1. Kornilov S. A. *Kross-kul'turnaya invariantnost' analiticheskikh, tvorcheskikh i prakticheskikh sposobnostei rossiiskikh, angliiskikh i amerikanskikh uchashchikhsya: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [Cross-cultural invariance of analytical, creative and practical abilities of Russian, English and American students: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2012. 34 p.
2. Kornilov S. A., Grigorenko E. L. [Methodological complex for assessing the academic, creative and practical abilities of students]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2010, vol. 31, no. 2, pp. 90–103.
3. Kornilov S. A., Grigorenko E. L., Smirnov S. D. [Longitudinal study of academic, creative and practical abilities as prerequisites for learning success]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2009, no. 5, pp. 138–149.
4. Kornilova T. V. *Intellektual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska* [Intellectual-personal potential of the person in conditions of uncertainty and risk]. St. Petersburg, 2016. 334 p.
5. Kornilova T. V. [Tolerance of uncertainty and intelligence as a prerequisite for creativity]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2010, no. 5, pp. 3–12.
6. Kornilova T. V., Novikova M. A. [Self-esteem in the structure of a person]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2011, vol. 32, no. 2, pp. 25–35.
7. Kornilova T. V., Chumakova M. A. [Testing the Big Five Short Questionnaire (TIPI, COBT)]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2016, vol. 9, no. 46. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 02.08.2020).
8. Kornilova T. V., Chumakova M. A. [The scales of tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of the S. Badnera questionnaire]. In: *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology], 2014, vol. 7, no. 1, pp. 92–110.
9. Leont'ev A. N. [On the question of the consciousness of teaching]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 1997, no. 1, pp. 11–14.
10. Malakhova S. I. *Svyaz' psikhometricheskogo intellekta s lichnostnoi samoregulyatsiei studentov: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [The relationship of psychometric intelligence with personal self-regulation of students: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2013. 32 p.
11. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Zirenko M. S., Chumakova M. A. [Psychometric properties of the modified battery of the International Cognitive Ability Resource (ICAR)]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2019, vol. 35, no. 3, pp. 32–45.
12. Smirnov S. D. [Indicators of students' intellectual potential as predictors for successful study at university]. In: *Izvestiya mezhdunarodnoi akademii nauk vysshei shkoly* [Proceedings of the international academy of sciences of higher education], 2012, vol. 59, no. 1, pp. 206–226.
13. Ushakov D. V. *Psikhologiya intellekta i odarennosti* [Psychology of intelligence and giftedness]. Moscow, 2011. 464 p.
14. Ackerman P. L., Heggestad E. D. Intelligence, personality, and interests: evidence for overlapping traits. In: *Psychological bulletin*, 1997, vol. 121, no. 2, pp. 219–245.
15. Chamorro Premuzic T., Furnham A. A possible model for understanding the personality intelligence interface. In: *British Journal of Psychology*, 2004, vol. 95, no 2, pp. 249–264.
16. Chamorro-Premuzic T., Furnham A. Intellectual competence and the intelligent personality: A third way in differential psychology. In: *Review of General Psychology*, 2006, vol. 10, no. 3, pp. 251–267.
17. Condon D. M., Wilt J., Cohen C. A., Revelle W., Hegarty M., Uttal D. H. Sense of direction: General factor saturation and associations with the Big-Five traits. In: *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 86, pp. 38–43.
18. Dobson P. An investigation into the relationship between neuroticism, extraversion and cognitive test performance in selection. In: *International Journal of Selection and Assessment*, 2000, vol. 8, no. 3, pp. 99–109.
19. Furnham A., Mosen J. Personality traits and intelligence predict academic school grades. In: *Learning and Individual Differences*, 2009, vol. 19, no. 1, pp. 28–33.
20. Furnham A., Moutafi J., Chamorro Premuzic T. Personality and intelligence: Gender, the Big Five, self estimated and psychometric intelligence. In: *International Journal of Selection and Assessment*, 2005, vol. 13, no. 1, pp. 11–24.

21. Johnson W., Bouchard Jr. T. J. Sex differences in mental abilities: g masks the dimensions on which they lie. In: *Intelligence*, 2007, vol. 35, no. 1, pp. 23–39.
22. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A. Subjective evaluations of intelligence and academic self-concept predict academic achievement: Evidence from a selective student population. In: *Learning and Individual Differences*, 2009, vol. 19, no. 4, pp. 596–608.
23. Moutafi J., Furnham A., Tsaousis I. Is the relationship between intelligence and trait Neuroticism mediated by test anxiety? In: *Personality and Individual Differences*, 2006, vol. 40, no. 3, pp. 587–597.
24. Mullis I. V. S., Martin M. O., Gonzalez E. J., Kennedy A. M. PIRLS 2001 international report: IEA's study of reading literacy achievement in primary school in 35 countries, 2003. Available at: https://timss.bc.edu/pirls2001i/pdf/p1_IR_book.pdf (accessed: 26.07.2020).
25. Nettle E. E., Robins R. W. Personality predictors of academic outcomes: big five correlates of GPA and SAT scores. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, vol. 93, no. 1, pp. 116–130.
26. O'Connor M. C., Paunonen S. V. Big Five personality predictors of post-secondary academic performance. In: *Personality and Individual Differences*, 2007, vol. 43, no. 5, pp. 971–990.
27. Silvia P. J., Sanders C. E. Why are smart people curious? Fluid intelligence, openness to experience, and interest. In: *Learning and Individual Differences*, 2010, vol. 20, no. 3, pp. 242–245.
28. Vedel A. The Big Five and tertiary academic performance: A systematic review and meta-analysis. In: *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 71, pp. 66–76.
29. Wallentin M. Putative sex differences in verbal abilities and language cortex: A critical review. In: *Brain and Language*, 2009, vol. 108, no. 3, pp. 175–183.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зиренко Мария Сергеевна – инженер кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова;
e-mail: mziренко@inbox.ru

Корнилова Татьяна Васильевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова;
e-mail: tvkornilova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria S. Zirenko – Technician, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: mziренко@inbox.ru

Tatiana V. Kornilova – Cand. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: tvkornilova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зиренко М. С., Корнилова Т. В. Толерантность к неопределённости, интеллект и личностные черты: кросс-культурное исследование российских и американских студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 1. С. 20–31.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-20-31

FOR CITATION

Zirenko M. S., Kornilova T. V. Tolerance of uncertainty, intelligence, and personality traits: a cross-cultural study on Russian and American students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 1, pp. 20–31.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-20-31